

Джо Фэй немного покраснел: "Папа, откуда ты это взял? Разве я не провожу время со своими детьми? Это дети не останутся со мной!"

Она все еще была немного расстроена.

Их большая семья могла быть очень привлекательной, когда они шли по дороге, не говоря уже о близнецах Му Ци Чу и Му Ци Лянь, только Цяо Цзинь и Цяо Фэй, две матери и дочери, могли привлечь внимание многих людей.

На улице шептались те пешеходы, которые тоже выходили на прогулку.

"Гены этой большой семьи слишком хороши, не так ли, самец красив, а самка красива."

"Старик настолько навязчив, даже когда он носит термос, семью старшего брата, семью старшего брата!"

"Боже, я люблю того мальчика слева, посмотри на его крутое поведение, о боже, какое небесное блюдо для меня."

"Девушки - феи? Моя мама, откуда эта маленькая фея, те же люди, те же черты лица, как может быть такая большая разница!"

Слушая беседу вокруг него, Цяо Фэй очень гордился и прекрасно сказал Цяо Цзинь:
"Смотрите, это все еще мама и дядя Чжэнь Мин, гены хороши, как хорошо вы все выглядите".

Му Ци Лиан починил: "Да, посмотрите, какая тётя Чай красивая, а то она так очарует дядю Чжи?"

"..."

Она закатила глаза, и когда группа шла, она увидела, что перед ней внезапно появился иностранный мужчина.

Мужчина сидел на скамейке у обочины дороги, длинные ноги перекрывались, глядя на луну в небе, светлые волосы и зеленые глаза, всего лишь простая сигарета, действие острое и лихорадочное, но не может скрыть сдержанное.

Многие люди вокруг него смотрят на него, и в него стреляют прохожие.

Даже Цяо Фэй был взволнован, когда увидел это: "Боже мой, Сяо Цзинь, ты видишь этого маленького чужеземного красавчика впереди, мамино небесное блюдо!"

Цяо Цзинь: "...и..."

Музилиан: "Ты хочешь, чтобы папа знал?"

Джо увидела мужчину, и на его лице был намек на холод, когда он спускался вниз.

Когда Майло повернул голову, он встретился лицом к лицу с Цяо Цзинь.

В его четырех глазах был холод, изумрудные глаза, но он был тихим и ничего не делал.

В углу его губ была улыбающаяся губа, как будто у него всегда была иллюзия улыбаться кому-то, но если присмотреться, то можно было увидеть, что под зелеными глазами противоположной стороны было холодно без какой-либо температуры.

Когда Цяо Цзинь и его окружение проходили мимо него, Цяо Фэй не мог не повернуть голову, чтобы посмотреть на него.

Цяо Фэй сказал: "Маленький Чжин, ты это видел?"

Цяо Цзинь: "Смотрите, генерал".

Цяо Фэй: "...тебя слишком высоко воспитывал аппетит молодого мастера Сона".

Видя все, генерал.

Цяо Цзинь опустил глаза и подумал о Сон Яньцине, а потом сказал "О".

Тем не менее, Сонг Яньцин выглядела лучше всех.

И.....

Это был Майло, и она это знала.

Брат Джоанны.

Она не знала, чего они хотят, но теперь, когда она была здесь, когда она просто закрыла на нее глаза, Джо была уверена, что он придет за ней.

Он видел свою семью.

Ну и что.

Пока он делал какие-то шаги, Цяо Цзинь никогда бы не позволил ему уехать из столицы живым.

За спиной Майло, который видел, как они уходили, прежде чем постепенно отвести взгляд, заставил холодно взглянуть на девушку, которая подошла спросить его номер телефона, пока другая сторона не перешла от улыбки к постепенному ужесточению и, наконец, ушла с уродливым лицом, и после того, как больше не появилось бескорыстных людей, Майло встал и ушел с места.

Великий Император был прав, сегодня это Китайский Город, Крадущийся Тигр, Скрытый Дракон.

Банда идиотов Джоанны, они действительно умерли несправедливо.

Глаза Майло переполнялись холодным светом.

Вот почему он ненавидел всех дураков, которые таскали ноги.

<http://tl.rulate.ru/book/41787/1070836>